

Х.А. Айтқұл^{1*}, Б.А. Железняков², Д.Қ. Толемісова³

¹Государственный историко-культурный музей-заповедник «Есік», Казахстан, г. Иссык

²Институт археологии имени А.Х. Маргулана, Казахстан, г. Алматы

³Алматинский технологический университет, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: khamit.boray@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УЩЕЛЬЕ РАХАТ В 2021-23 ГГ. (ПО КЕРАМИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)

В статье систематизирован беглый обзор истории полевых исследований вышеназванного уникального объекта научными работниками Государственного историко-культурного музея-заповедника «Есік» десятилетней давности, а также совместные археологические изыскания в 2017–2019 гг. с коллегами из КНР. Основная часть статьи содержит новые материалы из раскопов 2021–23 гг. Специалистами были интерпретированы отдельные артефакты, проведена типологизация различных фрагментов предметов, восстановлены возможные формы керамических изделий, датирующихся карлукским и караханидским периодами раннего средневековья. В ходе раскопок были выявлены множества керамических изделий средневекового периода. По этим материалам были анализированы культурные слои памятника, а также вещественные материалы. Керамические сосуды были самым расходуемым материалом в истории материальной культуры цивилизованного человечества. Легко бьющимся и относительно легко воспроизводимым в жизни наших предков с эпохи начала производящего хозяйства, то есть с зарождения цивилизации. С ее развитием менялась роль гончара в обществе, совершенствовались технологии, развивалась или деградировала орнаментация, приемы нанесения ангоба и т.д.

Археологический памятник Рахат находится на вершине нижнего прилавка гор Алатау. Прилавок возвышается над примыкающей с севера долиной. Сверху отлично просматривается вся долина междуречья Талгара-Иссыка, прилегающие подножья Иле Алатау. Далее на юг к ней примыкает относительно горизонтальная площадка, плавно поднимающейся в сторону гор. Памятник расположен между современными городами Талгар и Иссык, чуть выше современной трассы, которая их соединяет. В паре сотен метров к востоку от памятника несет свои воды речка Рахат, которая с очевидной легкостью промыла в лессовых прилавках короткий каньон. Узкий вход в ущелье защищает от северного ветра, делая жизнь населения скрытой от населения Илийской долины. Вместе с тем, сама форма прилавков обладает явной необычностью форм – крепость с валами и оврагами.

Ключевые слова: культура, поселение, городище, средние века, керамика, типология, анализ.

Kh.A. Aitqul^{1*}, B.A. Zheleznyakov², D.K. Tolemisova³

¹State Historical and Cultural Reserve-Museum "Issyk", Kazakhstan, Issyk

²Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan, Kazakhstan, Almaty

³Almaty Technological University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: khamit.boray@mail.ru

The results of field research in the Rakhat gorge in 2021-23. (for ceramic materials)

The article systematizes a cursory overview of the history of field research of the above-mentioned unique object by researchers of the State Historical and Cultural Museum-Reserve "Esik" ten years ago, as well as joint archaeological surveys in 2017–2019 with colleagues from China. The main part of the article contains new materials from the excavations of 2021–23. Experts interpreted individual artifacts, typologized various fragments, and restored possible forms of ceramic products dating from the Karluk and Karakhanid periods of the early Middle Ages. During the excavations, many ceramic products of the medieval period were revealed. According to these materials, the cultural layers of the monument were analyzed, as well as material materials. Ceramic vessels were the most expendable material in the history of material culture of civilized mankind. Easy to beat and relatively easy to reproduce in the life of our ancestors since the era of the beginning of the producing economy, that is, since the birth of civilization.

With its development, the role of the potter in society changed, technology improved, ornamentation developed or degraded, techniques for applying angoba, etc.

The archaeological site of Rakhat is located on the top of the lower shelf of the Alatau Mountains. The counter rises above the adjacent valley to the north. From above, the entire valley of the Talgar-Issyk interfluvium and the adjacent foothills of Ile Alatau are clearly visible. Further to the south it is adjacent to a relatively horizontal platform, gradually rising towards the mountains. The monument is located between the modern cities of Talgar and Issyk, just above the modern highway that connects them. A couple of hundred meters east of the monument flows the Rakhat River, which with obvious ease washed a short canyon through the loess shelves. The narrow entrance to the gorge protects from the north wind, making the life of the population hidden from the population of the Ili Valley. At the same time, the very shape of the counters has an obvious unusual shape - a fortress with ramparts and ravines.

Key words: culture, settlement, fortification, Middle Ages, ceramics, typology, analysis.

Х.А. Айтқұл^{1*}, Б.А. Железняков², Д.К. Толемисова³

¹«Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы, Қазақстан, Есік қ.

²Ә.Х. Марғұлан атындағы археология институты, Қазақстан, Алматы қ.

³Алматы технологиялық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: khamit.boray@mail.ru

Рахат шатқалындағы 2021-23 жж. далалық зерттеулердің нәтижелері (қыш ыдыс материалдары бойынша)

Мақалада «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы ғылыми қызметкерлерінің осынау бірегей ескерткіште он жыл бұрын жүргізген далалық зерттеулері, сондай-ақ 2017-2019 жылдары ҚХР әріптестерімен бірлесіп жүргізген археологиялық ізденістерінің тарихына жасалынған қысқаша шолу жүйеленген. Мақаланың негізгі бөлігі 2021-2023 жылдардағы жаңа материалдардан тұрады. Мамандар тарапынан қарлұқ және қараханидтер кезеңдеріне жататын ерте орта ғасырлық уақытқа тән жекелеген артефактілер интерпретацияланды, түрлі заттар фрагменттеріне типологизация жүргізілді, керамикалық бұйымдардың мүмкін формалары қалпына келтірілді. Қазба барысында ортағасырлық кезеңді айғақтайтын көптеген керамикалық бұйымдар анықталды. Осы материалдар бойынша ескерткіштің мәдени қабаттары, сондай-ақ заттық материалдары талданды. Қыш ыдыстар өркениетті адамзаттың материалдық мәдениеті тарихында ең көп тұтынылатын материал болды. Өндірістік шаруашылықтың басынан, яғни өркениеттің басынан бастап ата-бабаларымыздың өмірінде сынғыш және салыстырмалы түрде оңай жасалды. Оның дамуымен көзешінің қоғамдағы рөлі өзгерді, технологиялар жетілдірілді, ою-өрнек, ангобты қолдану әдістері және т.б. дамыды немесе құлдырап отырды.

Рахат археологиялық ескерткіші Алатау тауларының төменгі тау алды алқапта орналасқан. Тау алды алқап солтүстікке қарай іргелес алқаптан жоғарырақ. Жоғарыдан Талғар-Есік сағасының бүкіл аңғары мен оған іргелес жатқан Іле Алатауының етегі анық көрінеді. Одан әрі оңтүстікке қарай бірте-бірте тауларға қарай көтеріліп, салыстырмалы түрде көлденең алаңқай іргелес жатыр. Ескерткіш заманауи Талғар және Есік қалалары аралығында, оларды байланыстыратын заманауи тас жолдың дәл үстінде орналасқан. Ескерткіштен бір-екі жүз метр шығысқа қарай Рахат өзені ағып жатыр, ол сары топырақты алқапты оңай шайып өткен. Шатқалдың тар кіреберісі солтүстік желден ықта орналасқан, халықтың өмірін Іле алқабының тұрғындарынан жасыраған секілді. Сонымен қатар, ау алды алқап пішінінің өзі айқын ерекше пішінге ие - орлар мен жыралар бар бекініс.

Түйін сөздер: мәдениет, қоныс, қала жұрты, орта ғасырлар, қыш ыдыс, тұрпаттама, талдау.

Введение

Керамические материалы, происходящие из раскопов с памятников средневековой городской или погребальной культуры (городских некрополей), дают представление не только о хронологии памятника, но по назначению сосудов можно составить представление о типологии того или иного помещения, в какой-то степени о назначении всего памятника. До самого последнего времени типология средневековых

памятников городской и кочевнической культуры считалась достаточно разработанной: городища, укрепленные или неукрепленные поселения, специализированные поселения, например, у переправ через реку, некие сакральные ландшафты со святилищами и изображениями, возможно, с храмами под открытым небом погребальные и поминальные памятники. Результаты исследования керамики играют важную роль в археологических исследованиях, чья типология еще не вполне

определена. Мы весьма осторожно, со значительной долей условности называем памятник Рахат поселением – моногородом (средневековый археологический памятник с наличием культурного слоя). Артефакты и керамика позволяют идентифицировать и интерпретировать различные сооружения, их назначение и датировку. Если на неких строительных конструкциях прошлого не обнаружено керамических фрагментов, то и жизни коллективов на них не было. Объем керамики на Рахате не так велик, как на других археологических объектах, которые мы ассоциируем с поселениями. Вместе с тем, развитие археологической науки позволяет оперировать и подобными относительно немногочисленными материалами.

На наш взгляд, наиболее подходящим под утвердившуюся ранее типологию применим тип памятника поселение-убежище, эта типология для памятника Рахата была предложена К.М. Байпаковым, или же – моногородом, автором раскопов 2021-22 и 2023 гг. Х.А. Айтқұлом. Для интерпретации памятника как городища как минимум не хватает фортификации, которая бы фиксировалась археологами, хотя бы ее остатки. Хотя типология городища в других регионах Казахстана несколько «размыта», встречаются во множестве городища раннего средневековья Южного Казахстана. Возможно, что типология памятников в самом ближайшем будущем будет нуждаться в значительном уточнении. Насколько анализ керамического материала будет способствовать той или иной типологии памятника Рахат?

По фрагментам керамики, которые можно отнести к карлукскому и караханидскому периодам, можно судить о «культурном» следе на памятнике. Керамика памятника и из (случайных?) захоронений Рахат уже становилась предметом исследований (Мухтарова, Железняков, Тулегенов, 2020: 89-92). Важно отметить, что на некоторых археологических памятниках отсутствовало керамическое производство по различным причинам, особенно на ритуальных местах, могильниках и других объектах комплекса – специфических типах памятников. Гончарное производство было развито в относительно крупных поселениях и городах с соответствующей инфраструктурой благоустройств. Для серийного производства был необходим целый комплекс: проточная вода, обеспечение подвоза необходимых мате-

риалов: глины, дров и т.д., но главное, это – устойчивый спрос на продукцию у населения и путешественников. До будущего обнаружения следов производства на Рахате, в частности, следов гончарного производства: гончарных печей, руин мастерских и т.д. логично предполагать, что керамику приобретали или выменивали, в ближайшем центре – Талхире (Кузнецова, Савельева, 2019: 220).

Методы исследования

В статье широко применяется комплексный подход к историческому источнику, каковым является керамический сосуд. Также в качестве основных методов были применены системно-типологический, сравнительно-исторический, статистический и другие принципы, которые широко используются в современной археологической науке. Тем не менее методы исследования в первую очередь определяются поставленными задачами и состоянием источниковой базы, а также материалы обработаны с использованием формализованного подхода, где основной источник (керамика) разбивается на составляющие его элементы и делается систематизация для упорядочивания материала. Примененный традиционный типологический метод был дополнен методами дискриптивной статистики, математического анализа, общеисторическими методами (анализ, синтез) и т.п. За счет использования математических данных, а также статистического анализа было выяснено процентное соотношение того или иного источника, для упорядоченного описания и объяснения множества фактов, исторических процессов применялись методы естественных наук. Основные источники изучались с позиций системного подхода, что определило рассмотрение гончарства, как сложной во времени структуры и хозяйственной деятельности, повлиявшие на развитие локальных культур. Благодаря сравнительно-историческому методу был выявлен ряд хроноиндикаторов, который способствует уточнению и развитию хронологии, периодизации и корреляции керамических сосудов во времени, определить их функциональные назначения. Типологическим методом было выявлено общее и основные отличия между керамическими комплексами карлукского, так и караханидского времени.

Результаты и обсуждение

История развития материальной культуры, ремесла, земледелия в средневековый период в Илийской долине испытывала несколько подъемов и упадков. Палеоэкономика городской культуры становилась объектом глубокого исследования (Зиняков, Савельева, 2020:520), имевшего весьма длительную предысторию. Период VIII–XIII вв. был, в полном смысле революционный этап в развитии керамического производства, как и в других областях развития материальной культуры, связанный с вовлечением населения целых регионов и государств в исламскую цивилизацию, безусловно обладавшую значительным потенциалом для развития. Этот этап включал переход от ручной лепки к использованию ручных и ножных станков, введение ангобирования поверхности и использование глазури, для производства особого типа парадной столовой керамики (Пугаченкова, Ремпель, 1982: 184). С X–XI веков к северо-востоку от Каратау начали появляться глазурованные керамические изделия. На маленьких поселениях такая посуда встречалась редко. Несмотря на эти изменения в технологии и стиле, основная типология керамики оставалась неизменной. Кухонно-столовая и тарно-хозяйственная керамика, благодаря своей массовости, стабильным формам и широкому распространению среди населения, остается важнейшим источником информации о истории города на протяжении всего его развития. Эта керамика служит индикатором, указывающим на смену и преемственность культурных периодов. Поливная керамика известна и на городище Талгар, очевидно местного производства (Кузнецова, 2007:102-106).

Не на всяком средневековом поселении было налажено керамическое производство в силу разных причин и, прежде всего, размера памятника, близости к крупному населенному пункту и другим параметрам, а также типологии памятника: городище, поселение, могильник, ритуальное место – храм и другие. Гончарство было развито лишь на крупных оседлых поселениях и городах, обладавших соответствующей инфраструктурой: сырьевая база, вода, топливо и другое, в первую очередь налаженный сбыт продукции, в котором нуждался гончар. Исследование керамики на памятнике, где не обнаружено ее производство – само по себе явление. Свидетельствует лишь

о ее использовании и утилизации. В первую очередь, керамический материал этого объекта сравнивается с близлежащим памятником городской культуры Тальхиз (Талгар). В результате масштабных исследований на Талгаре было установлено наличие развитых ремесел и крупных производств: кузнечного, керамического и многих других.

В свое время археологический памятник Рахат специалистами был назван по местному топониму, отражающему некоторые ее особенности, давшим название современному аулу. Река и ущелье, соединяющиеся с ущельем Солдатская щель, имели название Тасмурын, однако все больше становятся известными как Рахат. Первооткрыватель памятника Б.Н. Нурмуханбетов предполагал, что все говорит о расположении ставки сакского правителя именно здесь (Нурмуханбетов, Тулегенов, Джасыбаев, 2014:248-256), а К.М. Байпаков, основываясь на факте того, что до тех пор были выявлены только средневековые культурные слои, относил его к памятнику типа: поселение–убежище (Байпаков, 2013:148), выделенному им ранее (Байпаков, 1996:10). К.М. Байпаковым была выделена целая группа поселений у подножья прилавок и вдоль берегов р. Тасмурын (археологический комплекс Рахат). Академик К.М. Байпаков в свое время его описывал доканально. По его мнению здесь встречается керамика сакоусуньского периода и средневековье. Основной объем археологических раскопок выполнен сотрудниками музея-заповедника «Есик» на площадке, соединенной с «укрепленной» стенами «цитадели» относительно узким естественным переходом. Б.Н. Нурмуханбетов видел значительные по объему стены, которыми было укреплено это поселение. Позже Б.Н. Нурмуханбетов провел здесь исследования (в ущелья Рахат, Орикты и т.д.). Его отличало детальное знание местности, его археологического контекста. Вместе с тем, пока сведений о том, что стены возводились вручную мы не знаем, возможно, что эффекта добивались «подрубанием», однако, и это не самый легкий путь проведения земляных работ, должен был преследовать определенные цели, которые пока на основе артефактов в культурных слоях проследить не удастся. Вопрос относительно естественного происхождения рельефа, похожего на крепость с валами и оврагами остается. Геоморфологическая локация поселения непосредственно связана как было

выявлено ранее с лессовидными суглинками и горными камнями. Такая форма рельефа присутствующая предгорьям местного хребта. Хребет служил естественной преградой для лессовой массы соседних регионов. Толщи лесса – многометровые. Они сложились в глубокой древности.

Узкий и значительно «приподнятый» над долиной вход в ущелье, скрывает ее Между тем в долине имеется целый комплекс памятников, датирующихся с эпохи позднего палеолита. Все это может сделать этот комплекс эталонным, в том числе для проведения там тематических экскурсий сотрудниками музея-заповедника «Есік» с обзором памятников широкой хронологии. Долина Рахат является относительно закрытой от ветра, имея северо-восточную ориентацию выхода. Современный аул и дорога уютно расположены у самой основы этих прилавок, которые, похожи на природную крепость. Ущелье Рахат граничит с юго-западом Иссыкского конуса выноса.

Археологические исследования верхнепалеолитической стоянки Рахат, проведенные Д.В. Ожерельевым, Т.Б. Мамировым и Е. Джасыбаевым (Джасыбаев, Ожерельев, Мамиров, 2019:215-223), датируются верхним палеолитом и являются дополнительным доказательством исторической значимости этого места. Памятник был обнаружен в 2006 г. За годы исследований выяснена картина, связанная со стратиграфией и хронологией памятника. Кроме того, в Рахате имеются объекты эпох – бронзы и раннего железного, проводятся их исследования (Айткүл, Мухтарова, Железняков, Косжанова, 2021:136-144), в том числе и в рамках проекта исследования городища Рахат сотрудниками музея-заповедника «Есік». Составляется археологическая карта ущелья Рахат, имеющего удобный проход в Орман и долину Талгара.

Руины памятника – Рахат, относящегося также к археологическому комплексу ущелья Рахат, находятся на нижних лессовых прилавках ущелья Рахат. Есть разные примеры использования подобных прилавок в средневековый период, но все они отталкиваются от отсутствия воды или стратегической точки, с которой хорошо просматривается долина. Прилавки Рахата имеют причудливые формы, что дало основания для того, чтобы предположить наличие значительных культурных слоев, возможно резиденции и наличия фортификации. Памятник Рахат – основной памятник ущелья

Рахат, вокруг которого выделена охранная зона, проводятся экскурсии и музеефикация. Пока наличие слоев сакского времени не определено, как и фортификации и ее следов.

Краткая история изучения памятника Рахат имеет свои этапы. Известным памятником археологического комплекса является поселение Рахат, которое было открыто в 1999 году экспедицией нынешней академии Кайнар, а также ассоциацией (Алтын адам) под руководством Б.Н. Нурмуханбетова (Тулегенов, Чекин, Курбанали, 2020:65-77). Тогда оно было названо предположительно резиденцией «сакского правителя». Первые археологические изыскания культурных комплексов и слоев объекта были проведены в 2004 году по руководством Б.Н. Нурмуханбетова, в раскопке принимали участие Г.А. Ахатов и А.Ж. Бермагамбетов (Байпаков, Нурмуханбетов, Ахатов, Бермагамбетов, 2004:21). В ходе исследований были изучены захоронения разновременного могильника Иссык и поселение Рахат, так как поселение изначально связывалось со всем ландшафтом. Однако, опытный исследователь долгие годы мечтал найти культурные слои сакского времени, пока его «ожидания» не оправдываются и археологическое вскрытие его культурных артефакты слоев «дает» только артефакты средневекового периода. В 2004 году на объекте был заложен раскоп (размер: 4x4 м). В ходе раскопок на глубине 20 см были уже выявлены единичные фрагменты станковой керамики, что показало перспективность изучения памятника. Позже на глубине 50 см были найдены другие артефакты, среди них светильник и фрагменты многочисленных керамических изделий. Специалистами также были выявлены кости животных, сохранный фрагмент пахсовой стены, остатки зол и т.д. В результате исследований было установлено, что лепная керамика преобладает над станковой. Цитадель памятника по культурному слою (глубина: 20-50 см) был датирован по материалам VIII-X веками (Байпаков, Нурмуханбетов, Ахатов, Бермагамбетов, 2004:5). В результате было определено 15 фрагментов керамики, а также бронзового светильника. Имеются их отрисовки (Байпаков, Нурмуханбетов, Ахатов, Бермагамбетов, 2004:15-21). То есть, определимые фрагменты керамики были датированы карлукским и ранним караханидским периодом.

В 2013 году территория городища вошла в охранную зону Государственного историко-

культурного заповедника-музея «Есік». Исследования памятника Рахат периода 2013-2019 проводились в разные годы, и результаты детально изложены в статье исследователей Тулегенова Т.Ж., Чекина А.Г., Курбанали Ж. Немаловажное значение в исследованиях являются датировки по керамике культурных слоев.

С 2017 г. Присоединились к археологическим раскопкам археологи из КНР с Института археологии провинции Шаньси (Тулегенов, Чекин, Курбанали, 2020:65-77). Тогда же была заложена траншея длиной 10 м. Она была заложена на наиболее перспективном участке городища. Полевые исследования показали, что глубина культурного слоя составляет почти 4 м. В конце полевого сезона археологами была установлена девять культурных слоев (Мұхтарова, Тулегенов, Құрбанәлі, Дин, Миау, Жау, 2018). Эти культурные слои показывали, что памятник был обжит местными насельниками несколько веков.

Исторические моменты типологии поселений региона Жетысу исследовал А.А. Нуржанов. Он в своем труде был согласен с типологией разработанной академиком К.М. Байпаковым (Нуржанов, 2021). Накопленные за последние годы данные по отдельным, нетипичным памятникам, очевидно, в будущем поставят вопрос об изменении или дроблении этой типологии. Пока можно говорить о нескольких функциях этого памятника: поселения-убежище. С одной стороны на это указывает топография местности. В действительности место расположения объекта защищен естественными преградами. Она в свою очередь имеет немаловажное значение. До 2021 года полов, суф, фундаментов из культурных слоев не было найдено. Но специалистами были обнаружены отдельные сохраненные фрагменты стен жилищных комплексов или дуалов. Косвенно может свидетельствовать о разрушении отдельных построек. В данное время выявлено несколько культурных слоев городища. Найденные в них керамический комплекс можно можно связать также с погребально-поминальными артефактами. Помимо этого керамический комплекс имеет схожесть с материалами караханидского периода. Такие керамические комплексы часто встречаются в городищах и поселениях этого времени. Можно подвести краткий итог исследованиям найдены фрагменты керамики, разбор которой будет приведен в дальнейшем, фрагменты стен,

тандыры и места очагов, на верхней площадке наряду с керамикой еще и бронзовый светильник. Наряду с этим раскопано несколько захоронений в том числе и были зафиксирована и обряд очищения костей. Тем самым, на этом месте совершались какие-то обряды, возможно была какая-то временная жизнь немногочисленного коллектива или семьи. Исследования Рахата принесли данные по стратиграфии неких культурных слоев, фиксации планиграфии сильно разрушенных структур, а также артефактов, среди которых явно выделяется керамика.

Керамика Рахата. Первое, на что можно обратить внимание – керамический комплекс разнообразен. Основная часть – типичные столовые и кухонные сосуды. Встречаются также керамика с «особыми» чертами, произведенных по особым заказам. Найдены несколько фрагментов венчиков широкогорлых сосудов (кувшинов). Они в основном производились ручной лепкой. Помимо венчиков встречаются носик-слив от какого-то крупного водоносного кувшина. Видимо с этой посудой обеспечивались дома водой из местных источников или реки Рахат. Они использовались видимо для питья. Пока к сожалению, следов ирригации в верхней части памятника не было обнаружено. Поэтому говорит о том, что вышеназванные сосуды использовались для садоводства пока рано.

Часто встречаются керамические сосуды с широким горлом. По нашему мнению, такие артефакты могли использоваться в ритуальных целях. Проведя погребальный цикл местные жители широко применяли кувшины собственного производства. Помимо них можно встретить фрагменты кухонной и столовой керамики, также имеются очаги и тандыры. Все керамические изделия датируются эпохой среднековья. Также одним из многочисленных керамических изделий являются котлы с петлеобразными ручками. Расшищены многочисленное количество неопределимых фрагментов керамики. Видимо, закопченные лепные термостойкие сосудов использовались при проведении ритуальных комплексов. Остальная часть керамических изделий изготовлена на станке и они более совершенные. Для изготовления кухонных горшков и хумов применялись скульптурные лепки. Некоторые сосуды изготовлены на станке и покрыты ангобом обычной формы. Они более совершенные, видимо, такая техника может свидетельствовать о ее производстве в специальных мастерских.

Возможно – привозные. В свое время археолог КазНПУ им. Абая И.И. Копылов раскопал две таких же мастерских в Тальхизе. Позже Т.В. Савельевой была открыта одна мастерская. Она изучена подробно и досканально, но информация о ней будет содержаться чуть ниже нашей статьи.

В 2020 г. на раскопе на поселении Рахат был собрано огромное количество керамики. Помимо керамического комплекса обнаружены кости животных. Изучение материалов показывает, что животные применялись в пищу и являются домашними. Они могли быть использованы скотоводами, а также земледельцами, кухня у которых была немного схожая в период средневековья (Мухтарова, Железняков, Тулегенов, 2020:89-92). Керамика, полученная в ходе раскопок сезонов 2013-2019 гг. удалось поработать подробно, вся она, попавшая в тип «определимая» была сфотографирована, отнесена к своему типу по формам и назначению сосудов и описана. Все это определимые крупные и мелкие фрагменты сосудов. Преобладает керамика комбинированной лепки, ту которую изготавливали на круге, но необходимо было дополнять ручками, носиками-сливами, выполненными и прилепленными вручную, в первую очередь это котлы. Среди столовой керамики преобладает станковая керамика. Следует отметить, что при изучении керамических комплексов нами использовались традиционные методы и приемы. Среди методистов в этом направлении на наш взгляд является В.Ф. Генинг (Генинг, 1973:114-136), И.Г. Глушков (Глушкова, 1996:20-26), Бобринский (Бобринский, 1991:4-7) и другие. Они в свое время представили свои теоретические разработки в этом направлении.

В 2013-2019 гг. усилиями специалистов было собрано 89 определимых фрагментов различной керамики. Основная масса керамических изделий по хронологии может быть отнесен к караханидскому периоду. Но встречаются керамические сосуды карлукского времени. Только два фрагмента кувшина пока не удалось определить, то есть определить их хронологию, периодизацию и корреляцию.

В ходе кабинетных исследований была установлена статистика обнаруженных находок по своим назначениями. Среди них имеется одна тагора, одна жаровня, один носик-слив. Широкогорлых сосудов 2 шт, а кружек 3 штуки и хумов 7. Многочисленными являются фрагменты кувшинов, их всего 17

шт. Самым многочисленным является котлы, общее количество которых достигает 5 штук. Первый полевой сезон в 2004 году показал преобладание лепной керамики. Но тогда исследования базировались только на материалах из шурфа. Позже когда были произведены широкомасштабные раскопки, было установлено, что процентное соотношение станковой керамики больше, чем первый полевой сезон.

По нашим подсчетам, самое большое количество из общего статистического круга керамических комплексов имеют керамические котлы. Их 80%. Основная масса изготовлена на станке. Приблизительно 62% керамических котлов изготовлены на станке и более совершенной формы. После керамических котлов преобладают кувшины, их 20% от общего количества находок. Большинство из них изготовлены также на станке. Такие предметы как жаровня и другие более-менее огромные керамические изделия состоят из лепной керамики. Котлы из поселения Рахат доказывают своеобразный облик этих сосудов и часто встречаются в регионе, центром которого являлась Илийская долина и Жетысу. Незначительные отличия в типологии котлов имеются в Чуйской и Таласской долинах. Но некоторые котлы Чуйской долины имеют другую форму (Акымбек, 2018:297-311). Обычная, стандартная, уплощенная (к низу) форма тулова не похожа на других. В основном имеются две горизонтальные петлевидные ручки в котлах, они округлые в сечении, скрученные в виде жгута с вдавлениями мастера. Ручки давали им эстетический вид, но возможно имели функциональное значение. Ручки вылеплены в основном отдельно к тулову. Они были очень удобны при перевозке кувшинов.

Скрученных ручек на керамических изделиях пока не обнаружено. Особо выделяются котлы с горизонтальными дугообразными с гладкими ручками, которые были удобны для перевозки материалов. Ручки в виде «ушка» часто встречаются. Такие ручки характерны для небольших кувшинов. Закопченность имеет внешняя поверхность большинства котлов. Возможно широко применялось сырьевые материалы давшие жароустойчивость к черепку. Самым распространенным фрагментом сосуда является венчики котлов, различных размеров изготовленных из глины, большинство из которых изготовлено на станке. Но мастерами отдельные части доведены вручную. В основном

прикреплены ручки, нанесена орнаментация, заштрихованы внешняя сторона и т.п. Академик К.М. Байпаков отмечал, что этот вид сосудов всегда был многочисленным во многих поселениях выше названного региона. Это не исключение и для поселений Рахат. По нашим подсчетам, их процентное соотношение явно превосходит 50%. Если судить от всего количества керамических артефактов. На втором месте по количеству стоят водоносные кувшины. Большинство из них имеют горловину, иногда имеют слив или носик-слив. Обычно, тулово сосуда раздуто и украшено различными линиями. Такие линии встречаются в любом месте изделия. Встречены также двуручные кувшины с двумя ручками крупным яйцевидным туловом, для дальнего перенесения двумя людьми, разгрузки повозки и т.д. Очевидно, что без этого рода посуды, без привоза воды на безводную возвышенность не было возможным не жизнь, ни совершение обрядов.

Отдельно необходимо упомянуть значительный фрагмент с венчиком, крупного сосуда для переноса воды. Его носик-слив огромен. Возможно этот сосуд изготовлен в печи, для крупных хумов. Других таких громадных керамических изделий не найдено. Возможно этот артефакт был изготовлен по специальному заказу местного жителя. Длина носика – 12-13 см. В свою очередь носик сужался к сливу. А венчик слива имеет диаметр 7 см. Единичность такого сосуда говорит о том, что он был произведен по специальному заказу одного из местных жителей поселений. Возможно, также имеет функциональное значение для неких ритуальных целей. Очень редко встречаются такие артефакты в регионе.

Помимо него еще одним необычным сосудом является широкогорлый кувшин. Его тулово ненамного шире своего венчика. Возможно этот артефакт также имел культовое назначение, так как таких керамических сосудов как этот крайне редко и единичны.

В особую категорию керамических фрагментов можно отнести также горшковидных сосудов выявленных в ходе полевых изысканий. Такие сосуды имеют прямую высокую горловину, которая переходит в шарообразное тулово, та свою очередь идет в конусообразно сужающееся книзу. Тулово таких керамических изделий украшалось различными, иногда геометрическими линиями для красоты и эстетического вида. Большинство сосудов имели две

петлевидные ручки, крепившиеся к горловине названного артефакта.

Весьма многочисленны столовые кувшины, средних и малых размеров с ручками различной величины. У них весьма узкие горла, переходящие в свою очередь в расширяющееся тулово кувшина. К горловине и тулову крепились ручками. Они иногда имели округлую или петлевидную форму по периметру фрагмента. По размеру горловины кувшинов разные. Некоторые имеют слив различных размеров. Встречено несколько кухонных кружек с грушевидной формой. Они имеют различные ручки, весьма крупные или широкие, а также плоские в сечении. Очевидно, крепились к сосудам более крупным и толстостенным. Судя по технологии изготовления основная масса кружек изготавливалась ручным способом. Возможно, они являются продуктом местных мастеров.

Дно кувшинов разнообразно. В основном все плоские. Все сосуды покрыты тонким светлорыжевато-коричневым ангобом. Многие керамические сосуды схожи по форме и по составу теста, а также обжига при изготовления с материалами городище Тальхиз (Талгар). В ходе исследования были выявлены 9 фрагментов хумов и хумчи. Но кажется в поселении их было больше. Так как, о наличии этих сосудов могут свидетельствовать длинные «Г» образные венчики. Диаметры таких венчиков могут колеблется в пределах 30-35 см. В некоторых фрагментах встречаются вдавления ручной лепки. Также обнаружены фрагменты венчиков диаметром более 45 см. Обычно они содержат «волнообразный» орнамент. Такой орнамент получил широкое распространение в караханидское время.

Заключение

В заключении можно сказать, что памятник Рахат был исследован в 2004 г., а также в 2013-2023 гг. и получен солидный материал по керамическим комплексам этого объекта. Полевые исследования 2004 года показали что в материалах памятника преобладает ручная керамика. Позже полевые исследования, произведенные на горизонтальных площадках к югу от стен, показали, что преобладает станковая керамика. Видимо, здесь можно говорить о различной интенсивности «обживания» памятника на двух этапах раннего средневековья: первый – конец VIII–X вв. и второй – XI - начало XIII вв. В 2021-23 гг. руководителем раскопа был –

Х.А. Айтқұл. Он тогда предположил посмотрев на наличие двух этапов памятника, разделить их на вышеназванные исторические периоды (карлукский, караханидский).

Весь керамический комплекс памятника Рахат был тщательно изучен исследовательской группой. Основные выводы можно резюмировать следующим образом: основная часть керамики типична для региона, но исключение составляет несколько керамических сосудов. Следует отметить, что типологию и практически все виды керамических сосудов можно видеть в таблицах, в которых исследователи уже систематизировали в своих публикациях (Кузнецова, 2006: 75-77; Байпаков, 2013:148). Во время раскопок найдено достаточно огромное количество кувшинов с широким горлом. Такие керамические сосуды имели функциональные значения для проведения погребальных обрядов. Вместе с ними имеются находки кухонной утвари и столовой керамики. Также наличие очагов и тандыров свидетельствует об использовании этих комплексов местного населения. Самым количественным видом керамики является котел петлеобразной ручкой.

Можно смело резюмировать, что практически все керамические комплексы изготовлены на станке. Термостойкие горшки изготавливались с помощью скульптурной лепки. Очевидно, что они были недолговечны и их могли изготовить значительная часть населения, обжигалась прямо на костре, то есть частично керамика могла быть и местного производства. Также ручной лепкой гончара были изготовлены крупные сосуды, такие как хум (предназначенные для хранения сыпучих продуктов).

На главный вопрос, где были изготовлены керамические изделия остается открытым. Тем не менее, можно заключить часть керамики изготавливались на местах, а также возможно в соседних городах, таких как Тальхиз. В свое время, И.И.Копылов предположил о наличии около трех мастерских гончаров на городище Талгар. Он для Талгарского городища

определил мастерские верхнего, так и нижнего культурного слоев (Копылов, 1993). Позже на городище проведя археологические раскопки Т.В. Савельева наткнулась на остатки еще одной гончарной мастерской (Кузнецова, Савельева, 2019: 175). Видимо, на материалы памятника Рахат оказывало свое влияние керамическое производство Талгарского городища на всех этапах существования вышеуказанных археологических объектов. Особенно основная часть керамики памятника Рахат практически полностью совпадает типологически с керамикой IX–X и XI–XII вв. Талхиза. Но тем не менее незначительное исключение могут составлять крупные водоносные кувшины ручной лепки, указывающие на перевозку воды от водного источника, изготовленные по специальному заказу.

Тем самым, свыше сотни фрагментов определимой керамики, найденной на поселении Рахат, с 2013 г., которое могло иметь статус некоего временного убежища. А также на котором совершались захоронения и обряды не помогут реконструировать эти обряды, но однозначно датирует эти процессы. Также свидетельствует, о наличии культурного слоя на памятнике и многом другом оговоренном выше. Так или иначе поселение Рахат займет свое место среди памятников ущелья Рахат и одноименного археологического комплекса. Известный теоретик Л.С. Клейн называет четыре вида практической деятельности человека, формирующей материальные остатки, такие как обитание, хранение или упокоение, созидание и пребывание (Клейн, 1978: 110-112). Эти моменты ученого полностью совпадают с поселением Рахат и его историческим значением. Наиболее перспективным является определение типологии этого памятника в дальнейшем.

Исследование проведено при финансовой поддержке Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, проект №BR10164228/ПЦФ – «Изучение археологического комплекса Рахат: реконструкция истории от эпохи бронзы до позднего средневековья».

Литература

Айтқұл Х.А., Мухтарова Г.Р., Железняков Б.А., Косжанова А.М. (2021). Жетісудың қола дәуіріне қатысты кейбір мәселелер // II Есикские чтения. Сборник материалов Международной научно-практической онлайн-конференции на тему: «Возникновение и развитие государственности степного пояса Евразии: предпосылки, этапы, последствия» посвященная 30-летию Независимости Республики Казахстан. Алматы. 284 с.

Ақымбек Е.Ш. (2018). Шу-Талас өңірлеріндегі ортағасырлық қалалардың сырлы керамикаларына жүргізілген зерттеу жұмыстары // Абай атындағы ҚазҰПУ-нің Хабаршысы, «Тарих және саяси-әлеуметтік ғылымдар» сериясы. – №3(58). 415 б.

- Байпаков К.М. (1966). Средневековые города и поселения Семиречья (VI–XII вв.) Автореф.канд.дис. Алма-Ата. 21 с.
- Байпаков К.М. (2013). Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Книга II. Урбанизация Казахстана в IX–XIII в. Алматы: Хикари. 514 с.
- Байпаков К.М., Нурмуханбетов Б.Н., Ахатов Г.А., Бермагамбетов А.Ж. (2004). Отчет о работах на могильнике Иссык и поселении Рахат за 2004 г. // Архив ИА. Д. 2659. 21 с.
- Бобринский А.А. (1991). Современное состояние и перспективы исследований керамики как исторического источника // Керамика как исторический источник (Подходы и методы изучения) // Тезисы докладов Всесоюзной научной археологической конференции. Куйбышев. 91 с.
- Генинг В.Ф. (1973). Программа статистической обработки керамики из раскопок // СА, № 1. 328 с.
- Глушкова И.Г. (1996). Уровни технологической классификаций декора // Керамика как исторический источник / Тезисы и материалы конференции. Тобольск: Из-во. ТГПИ. 177 с.
- Джасыбаев Е.А., Ожерельев Д.В., Мамиров Т.Б. (2019). Полевые исследования многослойной стоянки Рахат в 2018 г. // Археология Казахстана. № 1-2. 368 с.
- Зиняков Н.М., Савельева Т.В. (2020). Палеоэкономика средневековых городов Илийской долины VIII–XIV вв. (по археологическим источникам). Алматы. 520 с.
- Клейн Л.С. (1978). Археологические источники. Учебное пособие // Л.: ЛГУ. 120 с.
- Копылов И.И. (1993). Гончарное ремесло. Папка № 60. (Книга поступлений Музей-заповедник «Иссык», Научный фонд №220).
- Кузнецова О.А., Савельева Т.В. (2019). Гончарное ремесло в средневековом Талгаре. Альбом. Алматы: ИА им. А.Х. Маргулана. 220 с.
- Кузнецова О.В. (2006). Интересные находки керамики из Северо-Восточного Жетысу // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. № 1. 218 с.
- Кузнецова О.В. (2007). Поливная керамика Талгара // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. № 1. 278 с.
- Кузнецова О.А., Савельева Т.В. (2019). Гончарное ремесло в средневековом Талгаре. Альбом. Алматы: ИА им. А.Х. Маргулана. 220 с.
- Мухтарова Г.Р., Железняков Б.А., Тулегенов Т.Ж. (2020). Средневековая керамика поселения Рахат (по материалам исследований 2019–2020 гг.) // Археология Казахстана. № 3 (9). 159 с.
- Мұхтарова Г.Р., Тулегенов Т.Ж., Құрбанәлі Ж., Дин Ян, Миау Ифей, Жау Хан Чин. (2018). Рахат қалашығындағы 2017 жылғы жүргізілген археологиялық ізденіс жұмыстарының кейбір қорытындылары // Электрондық ғылыми журналы «edu.e-history.kz». № 2 (14). URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/837> (дата обращения 30.09.2020 г.).
- Нурмуханбетов Б.Н., Тулегенов Т.Ж., Джасыбаев Е.А. (2014). Городища Рахат и Орикты – резиденции сакских царей и города сакской элиты // Восхождения к вершинам археологии: сборник материалов международной научной конференции «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвященной 90-летию со дня рождения К.А. Акишева. Алматы. 698 с.
- Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. (1982). Очерки искусства Средней Азии. М.: Искусство. 288 с.
- Тулегенов Т.Ж., Чекин А.Г., Курбанали Ж. (2020). Археологические раскопки городища Рахат в полевом сезоне 2019 г. // Археология Казахстана. № 2(8). 164 с.

References

- Aitkul Kh.A., Mukhtarova G.R., Zheleznyakov B.A., Koszhanova A.M. (2021). Zhetisudyň kola döuirine katysty keybír mäseleler // II Yesikskiyе chteniya. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy onlayn-konferentsii na temu: «Vozniknoveniye i razvitiye gosudarstvennosti stepnogo poyasa Yevrazii: predposylki, etapy, posledstviya» posvyashchonnaya 30-letiyu Nezavisimosti Respubliki Kazakhstan. Almaty. 284 p.
- Akymbek E.Sh. (2018). Şw-Talas öñirlerindeki ortağasırılıq qalalardıñ sırlı keramikalarına жүргізілген zertteу jumıstarı // Abay atındağı QazUPW-niñ Xabarşısı, «Tarix және sayası-әlewmettik ғılımdar» seriyası. – №3(58). 415 p.
- Baipakov K.M. (1966). Srednevekovyye goroda i poseleniya Semirech'ya (VI–XII vv.). Avtoref. kand. dis. Alma-Ata. 21 p.
- Baipakov K.M. (2013). Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana. (po materialam issledovaniy Yuzhno-Kazakhstanskoy kompleksnoy arkheologicheskoy ekspeditsii) Kniga II. Urbanizatsiya Kazakhstana v IX – nachale XIII v. Almaty. 514 p.
- Baipakov K.M., Nurmukhanbetov B.N., Akhatov G.A., Bermagambetov A.Zh. (2004). Otchet o rabotakh na mogil'nike Issyk i poselenii Rakhat za 2004 g. // Arkhiv IA. D. № 2659. 21 p.
- Bobrinsky A.A. (1991). Sovremennoye sostoyaniye i perespektivi issledovaniy keramiki kak istoricheskogo istochnika // Keramika kak istoricheskiy istochnik (Podkhody i metody izucheniya) // Tezisy dokladov Vsesoyuznoy nauchnoy arkheologicheskoy konferentsii. Kuybyshev. 91 p.
- Gening V.F. (1973). Programma statisticheskoy obrabotki keramiki iz raskopok // Sovetskaya arkheologiya. № 1. 328 p.
- Glushkova I.G. (1996). Urovni tekhnologicheskoy klassifikatsiy dekora // Keramika kak istoricheskiy istochnik / Tezisy i materialy konferentsii. Tobol'sk: Iz-vo. TGPI. 177 p.
- Dzhasybayev Ye.A., Ozherel'yev D.V., Mamirov T.B. (2019). Polevyye issledovaniya mnogoslnoynoy stoyanki Rakhat v 2018 g. // Arkheologiya Kazakhstana. № 1-2. 368 p.

- Zinyakov N.M., Savel'yeva T.V. (2020).Paleoekonomika srednevekovykh gorodov Iliyskoy doliny VIII-XIV vv. (po arkhеologicheskim istochnikam). Almaty. 520 p.
- Kleyn L.C. (1978). Arkheologicheskiye istochniki. Uchebnoye posobiye // L.: LGU. 120 p.
- Kopylov I.I. (1993). Goncharnoye remeslo. Papka № 60. (Kniga postupleniy Muzey-zapovednik «Issyk», Nauchnyy fond №220).
- Kuznetsova O.A., Savel'yeva T.V. (2019). Goncharnoye remeslo v srednevekovom Talgare. Al'bom. Almaty: IA im. A.Kh. Margulana. 220 p.
- Kuznetsova O.V. (2006). Interesnyye nakhodki keramiki iz Severo-Vostochnogo Zhetysu // Izvestiya NAN RK. Ser.obshchestv. nauk. № 1. 218 p.
- Kuznetsova O.V. (2007). Polivnaya keramika Talgara // Izvestiya NAN RK. Ser.obshchestv.nauk. № 1. 278 p.
- Kuznetsova O.A., Savel'yeva T.V. (2019). Goncharnoye remeslo v srednevekovom Talgare. Al'bom. Almaty: IA im. A.Kh. Margulana. 220 p.
- Mukhtarova G.R., Zheleznyakov B.A., Tulegenov T.Zh. (2020). Srednevekovaya keramika poseleniya Rakhat (po materialam issledovaniy 2019-2020 gg.) // Arkheologiya Kazakhstana. № 3 (9). 159 p.
- Mukhtarova G.R., Tulegenov T.Zh., Qurbanali Zh., Dīn Yan, Mīaw Īfey, Jaw Xan Çīn (2018). Rakhat qalashygyndagy 2017 zhyly zhurgizilgen arkheologiyalyk izdenis zhymystarynyn keibir qorytyndylary // «edu.e-history.kz». № 2(14). URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/837> (data obraşçeniya 30.09.2020 g.).
- Nurmukhanbetov B.N., Tulegenov T.Zh., Dzhasybayev Ye.A. (2014). Gorodishcha Rakhat i Oriky – rezidentsii saksikh tsarey i goroda sakskey elity // Voskhodzheniya k vershinam arkheologii: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Drevniye i srednevekoviye gosudarstva na territorii Kazakhstana», posvyashchenoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya K.A. Akisheva. Almaty. 698 p.
- Pugachenkova G.A., Rempel' L.I. (1982). Ocherki iskusstva Sredney Azii. M.: Iskusstvo. 288 p.
- Tulegenov T.Zh., Chekin A.G., Kurbanali Zh. (2020). Arkheologicheskiye raskopki gorodishcha Rakhat v polevom sezone 2019 g. //Arkheologiya Kazakhstana. № 2(8). 164 p.